

УДК-316.3:316.6

DOI: 10.17072/2218-1067-2025-1-137-147

БИОГРАФИЧЕСКОЕ СОБЫТИЕ КАК ФАКТОР ПОЛИТИЧЕСКОГО ИНТЕРЕСА СТУДЕНТОВ

Е. С. Калинин

Калинин Евгений Сергеевич, магистр социологии,
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия.
E-mail: eskalinin@edu.hse.ru (ORCID: 0009-0007-4273-3287).

Аннотация

Представлены результаты авторского социологического исследования влияния биографических событий на политический интерес студентов. Предложена теоретическая интерпретация политического интереса как многомерного концепта, включающего когнитивный, аффективный, оценочный и поведенческий компоненты. Дано определение биографического события как субъективно значимого случая в жизни индивида. На основе количественных (онлайн-опрос, $n = 300$) и качественных (глубинные интервью, $n = 10$) методов проанализированы ключевые факторы формирования политического интереса, выявлена типология значимых биографических событий. Исследование показало, что уровень политического интереса студентов является умеренным, с заметным разрывом между когнитивным, аффективным, оценочным компонентами и менее развитым поведенческим компонентом. Большинство социально-демографических факторов не оказывают значимого влияния на политический интерес, в то время как образовательная среда и личный биографический опыт играют существенную роль. Выделены четыре типа событий по степени влияния: триггеры, катализаторы, фоновые и нейтральные. Показано преобладание фоновых событий при ключевой роли редких, но ярких событий-триггеров в наращивании политического интереса. Наиболее значимое влияние оказывают события, непосредственно связанные с политической сферой. Результаты исследования подтверждают важность концепции «впечатлительных лет» Д. Сирса и вносят вклад в понимание механизмов политической социализации современного российского студенчества.

Ключевые слова: политический интерес; биографическое событие; жизненная траектория; политическая социализация; студенческая молодежь; политические ориентации; политическое участие; концепция «впечатлительных лет».

Политическая социализация молодежи представляет собой сложный, многофакторный процесс усвоения личностью политических ценностей, норм и образцов поведения. Особенно интенсивно она протекает в студенческом возрасте, когда происходит становление гражданской позиции и политического сознания. Студенты традиционно рассматриваются как наиболее социально-политически активная часть молодежи. Вместе с тем ряд исследователей констатируют наличие определенного кризиса политического сознания среди современных российских студентов, выражющегося в слабой вовлеченности в политический процесс и низком политическом интересе (Киреева, 2013: 39-40). Одним из ключевых индикаторов эффективности политической социализации выступает сформированность устойчивого, осознанного политического интереса. Данная категория отражает степень, в которой политика вызывает любопытство гражданина (Van Deth, 1990: 278). Анализ факторов, влияющих на формирование и изменение политического интереса молодежи, имеет существенное значение.

Среди множества агентов политической социализации особенно выделяются семья, друзья, система образования, СМИ, общественные и политические организации. В качестве факторов политической социализации обозначаются социально-демографические характеристики человека, профессия, религиозность, глобальные общественно-политические события и гораздо реже биографические события (Kudrnáč, 2015: 605-606). В то же время биографические события, происходящие в процессе социализации, нередко становятся значимыми «точками бифуркации», запускающими переосмысление политических ориентаций и, возможно, изменение политического интереса и гражданской позиции.

ции молодого человека (Jennings & Markus, 1984: 1000-1001). Особенно велика роль биографических факторов может быть для современной российской молодежи, чье политическое сознание формировалось в принципиально иных условиях по сравнению с предыдущими поколениями. Роль случайных, спонтанных факторов, в том числе личного биографического опыта, в формировании и развитии политических ориентаций, включая политический интерес, значительно возрастает. Представляется, что детальный анализ влияния биографических событий на политический интерес позволит глубже понять причины некоторых кризисных тенденций в политической социализации студенчества, а также механизмы данного процесса в целом. Раскрытие влияния конкретных жизненных событий на политический интерес студентов позволит продвинуться в понимании процесса развития политических установок и политической социализации современной молодежи.

Несмотря на очевидную значимость данной проблематики, влияние биографических событий на политический интерес молодежи остается недостаточно изученным в современной науке. Существующие исследования фокусируются преимущественно на влиянии традиционных агентов социализации (семья, образование, СМИ), оставляя без должного внимания роль индивидуального жизненного опыта. Кроме того, имеющиеся работы часто ограничиваются анализом влияния событий, непосредственно связанных с политической сферой, игнорируя потенциальное воздействие событий личной жизни на формирование политического интереса. Особенно малоизученным остается вопрос о влиянии биографических событий на политический интерес в контексте российского студенчества, что создает существенный пробел в понимании особенностей политической социализации современной молодежи в России.

Теоретические основания исследования

Политический интерес как феномен традиционно изучается в рамках современных концепций политической культуры и политического участия. Исследователи подчеркивают многомерную природу политического интереса, который понимается не только как мотивационная переменная, но и как психологическое состояние, которое может быть предпосылкой для конкретных действий, но не всегда приводит к ним (Renninger & Hidi, 2015). Данная работа основывается на модели политического интереса, которая включает четыре компонента: когнитивный, аффективный, оценочный, поведенческий (Almond & Verba, 1989: 16). Когнитивный компонент отражает осведомленность о политических событиях, действиях и институтах, а также представления об устройстве политической системы. Аффективный компонент включает в себя эмоциональное отношение к политическим явлениям, удовлетворенность политической ситуацией и доверие к политическим институтам. Оценочный компонент характеризует приверженность определенным политическим ценностям и убеждениям, а также способность к критической оценке политических процессов. Поведенческий компонент отражает готовность к различным формам политического участия.

Политический интерес определяется как ориентация, отражающая включенность индивида в процесс политической социализации посредством внимания к политической сфере, эмоциональной оценки политических событий и потенциального политического поведения (Гавра и Соколов, 1999: 69). Такое определение позволяет охватить различные аспекты политического интереса и его проявления в жизни студентов. Процесс формирования и изменения политических ориентаций рассматривается через призму концепции политической социализации. Подчеркивается важность модели «впечатлительных лет» Д. Сирса, согласно которой политические ориентации наиболее восприимчивы к изменениям в позднем подростковом и раннем взрослом возрасте (Sears, 1990: 69). Эта модель обосновывает выбор студенчества в качестве объекта изучения, поскольку студенческий период представляет собой критически важный этап для формирования устойчивого политического интереса. Студенчество – специфическая социальная группа, для которой характерны такие черты, как интенсивность коммуникации, стремление к новому, склонность к максимализму, гибкость мышления. Приоритетное рассмотрение получает противоречивое положение студентов как субъектов социально-политических отношений: с одной стороны, рассматривается их потенциальная активность и прогрессивность, с другой – проблемы в процессе политической социализации, выражющиеся в политическом нигилизме и неустойчивости политических установок (Белогорская, 2013: 13).

Важным становится и рассмотрение концепций взросления и наступления дебютных биографических событий. В качестве основных вех жизненного пути молодых людей можно выделить получение образования, начало трудовой деятельности, сепарацию от родителей, создание собственной семьи. Отмечается тенденция к более позднему наступлению демографических событий (брак, рож-

дение детей) у современной молодежи по сравнению с предыдущими поколениями (Митрофанова, 2020: 41). Центральное место в исследовании занимает понятие биографического события. Оно рассматривается как социальный конструкт, обладающий пространственно-временными границами и способный нарушать привычный порядок вещей, приводя к внешним или внутренним изменениям в жизни индивида (Филиппов, 2015: 9). Ключевое значение придается нарративному аспекту биографического события. Через нарратив индивид не только описывает, но и конструирует значимость тех или иных событий своей жизни. Это позволяет рассматривать биографическое событие не просто как объективный факт, но как субъективно значимый случай, получивший «насыщенное описание» в личной истории человека (Сапогова, 2005: 69). При этом можно выделить различные типы биографических событий, потенциально влияющих на политический интерес: социально-экономические (поступление в вуз, начало карьеры); демографические (создание семьи, рождение детей); политические (участие в выборах, общественных движениях); личные (переживание утраты, болезнь) (Neundorf & Smets, 2017: 4). Подобная классификация обеспечивает возможность анализа широкого спектра жизненных ситуаций, которые могут воздействовать на политические ориентации молодых людей.

Дизайн исследования

Для достижения цели исследования – определения влияния биографических событий на политический интерес студентов – был использован комплексный подход, сочетающий количественные и качественные методы сбора и анализа данных. В качестве основных методов сбора данных были применены онлайн-опрос в форме анкетирования студентов и глубинное полуструктурированное интервью. Выбор этих методов обусловлен их эффективностью в изучении политических ориентаций (Шестопал, 2018: 81). Онлайн-опрос позволил охватить значительное количество респондентов и получить статистически значимые данные об уровне политического интереса студентов, его динамике и факторах влияния. Анкета включала как закрытые, так и открытые вопросы, что дало возможность не только измерить уровень политического интереса, но и выявить субъективно значимые для респондентов биографические события. Глубинные полуструктурированные интервью были проведены для более детального изучения индивидуальных траекторий политической социализации и роли конкретных биографических событий в этом процессе. Этот метод позволил реконструировать субъективные смыслы и переживания, связанные с определенными жизненными эпизодами, понять их место в индивидуальной биографии.

Для онлайн-опроса была использована стихийная (неслучайная) выборка. В опросе приняли участие 300 студентов в возрасте от 18 до 24 лет, обучающихся в различных вузах России. Выборка была сбалансирована по полу и включала студентов как бакалавриата, так и магистратуры. Для глубинных интервью были отобраны десять информантов (пять юношей и пять девушек) в возрасте 22–24 лет, обучающихся на старших курсах бакалавриата или в магистратуре. Выбор информантов осуществлялся методом целевой выборки с учетом их связи с политической сферой (через образование, политический активизм или оба этих канала) для получения более насыщенных данных о динамике политического интереса.

Для анализа количественных данных, полученных в ходе онлайн-опроса, были использованы методы описательной статистики, а также корреляционный анализ для установления влияния различных факторов на политический интерес студентов. В качестве зависимой переменной выступал уровень политического интереса, измеренный по шкалам Гуттмана и Лайкerta. В качестве независимых переменных рассматривались различные социально-демографические характеристики и биографические факторы. Качественные данные, полученные в ходе глубинных интервью, были проанализированы с помощью метода нарративного анализа. Этот метод позволил выявить ключевые сюжетные линии в рассказах информантов, определить значимые темы и поворотные моменты, что дало возможность проанализировать влияние биографических событий на политический интерес через их роль в личном нарративе.

Исследование проводилось с соблюдением этических норм социологического исследования. Все участники были проинформированы о целях исследования и дали согласие на участие. Конфиденциальность личных данных респондентов и информантов была обеспечена на всех этапах исследования.

В ходе исследования тестировались следующие гипотезы исследования:

1. Студенты, способные идентифицировать биографические события, оказавшие субъективное влияние на их политический интерес, демонстрируют более высокий уровень интереса к политике по сравнению с обучающимися, не склонными выделять подобные события.

2. Студенты более старшего возраста, в основном имеющие опыт событий перехода ко взрослой жизни (начало карьеры, партнерство, вступление в брак, рождение детей), демонстрируют меньший политический интерес по сравнению с более молодыми студентами, преимущественно не прошедшими через подобные этапы.

Политический интерес студентов: основные характеристики

В опросе приняли участие 300 студентов, из них 53 % женщин и 47 % мужчин. Большинство респондентов (68,7 %) находятся в возрасте 18–21 г., остальные 31,3 % – в возрасте 22–24 лет. Преобладают студенты бакалавриата (76,7 %). Большинство респондентов представляют НИУ ВШЭ (51 %) и ЯрГУ им. П. Г. Демидова (40,7 %). Подавляющее большинство (97,7 %) не состоят в браке, но 26,7 % имеют постоянные отношения. Половина опрошенных (50,3 %) сосредоточены только на учебе, остальные совмещают учебу с работой. По материальному положению большинство относят себя к среднему уровню, при этом 56 % удовлетворены своим финансовым состоянием. В интервью поучаствовали десять информантов (пять юношей и пять девушек) в возрасте 22–24 лет, обучающихся преимущественно в магистратуре НИУ ВШЭ или ЯрГУ им. П. Г. Демидова. Все информанты связаны с политической сферой либо через образовательный процесс (обучение на программах политологии, социологии, истории, юриспруденции), либо через политический активизм (членство в политических партиях или их молодежных отделениях), либо через оба канала. Выбор информантов обусловлен их большим жизненным опытом, более устойчивыми политическими установками и высокой рефлексивностью.

Уровень и структура политического интереса. Количественные данные демонстрируют умеренный уровень политического интереса среди студентов. Согласно шкале Гуттмана, он составил 2,26 из 5 (45,2 %), а по шкале Лайкерта, предполагающей большее разнообразие суждений, с которыми респонденту предлагалось оценить степень своего согласия, уровень такового обозначился как 13,97 из 20 (69,9 %), что значимо выше. 73,7 % респондентов проявляют интерес к политической сфере в настоящее время. При этом наблюдается значительный разрыв между когнитивным, аффективным и оценочным компонентами политического интереса, которые выражены достаточно сильно, и поведенческим компонентом, который развит значительно слабее. Так, 74 % респондентов согласились с тем, что регулярно интересуются политическими новостями и событиями; 72,3 % отметили, что испытывают определенные чувства по отношению к текущей политической ситуации; 71,3 % указали, что имеют сложившиеся политические убеждения. Однако лишь 14,7 % студентов сообщили, что часто подписывают политические петиции, а 10 % участвуют в митингах и являются членами общественно-политических организаций. Эти данные коррелируют с результатами качественного исследования.

Анализ интервью также выявил преобладание «умеренного идеализма» в политических ориентациях студентов. С одной стороны, все информанты в той или иной степени сохраняют приверженность демократическим и гуманистическим ценностям. С другой стороны, никто из опрошенных не питает особых иллюзий по поводу скорой и легкой реализации этих идеалов. В ценностном отношении информанты тяготеют, скорее, к сочетанию либеральных и социально-ориентированных установок.

Динамика политического интереса. Важной характеристикой политического интереса студентов является его динамичность. Согласно опросу, 77 % респондентов отметили изменение уровня своего политического интереса на протяжении жизни. При этом 42 % указали, что их интерес чаще повышался, в то время как у 8,3 % – чаще понижался. Качественное исследование позволило выявить общую логику становления политических ориентаций и установок. В детстве и ранней юности (до 13–14 лет) интерес к общественным процессам и проблемам в лучшем случае ситуативен и поверхностен, ограничивается семейным кругом. Первое относительно серьезное знакомство с социально-политической тематикой происходит в старших классах школы на фоне изучения гуманитарных дисциплин и подготовки к ЕГЭ. Для большинства опрошенных наиболее важными в политическом развитии стали студенческие годы. Эти результаты не совсем согласуются с результатами опроса, где

68,3 % респондентов отметили, что интерес к политике сформировался относительно недавно, преимущественно в старшем школьном возрасте (67 % начали интересоваться политикой в 14–18 лет). Вероятно, в силу большего опыта и склонности к рефлексии информанты склонны сдвигать период становления своего политического интереса на более поздние годы.

События и политический интерес. Количественное исследование показало, что 40,7 % опрошенных отмечают наличие «поворотных» биографических событий, оказавших влияние на их политический интерес. Среди наиболее часто упоминаемых типов событий были выделены:

1. Внешние и внутренние политические события (37,7 %).
  2. Влияние агентов политической социализации (21,3 %).
  3. Опыт взаимодействия с органами власти (17,2 %).
  4. События, связанные с образованием (10,7 %).
  5. Эмиграция или поездка в другую страну (9 %).
  6. Участие в выборах (8,2 %).

Качественное исследование позволило дополнить и углубить эти данные. Анализ интервью выявил несколько типов ключевых биографических событий: а) поступление в университет, особенно если оно было связано со сменой места жительства; б) первый опыт добровольческой активности, участия в работе общественных объединений и проектов; в) вехи личной биографии, напрямую не связанные с образованием или политической сферой.

Большинство информантов выделяют социальное окружение (друзей, преподавателей, одногруппников) как ключевой фактор становления политического мировоззрения после совершеннолетия. Семья упоминается преимущественно в детском и подростковом контекстах. Большое значение отводится внутренней политической рефлексии, размышлению, поискам.

Источники политической информации. Согласно опросу, 65,3 % респондентов регулярно получают информацию о политике из различных источников. При этом 77,7 % опрошенных в той или иной степени доверяют используемым ими источникам политической информации. Качественное исследование позволило конкретизировать данные. Для большинства информантов в качестве основных источников политической информации выступают каналы в «Телеграмме» и иных социальных сетях. В меньшей степени – интернет-ресурсы, информационные и новостные сайты в интернете. Совсем небольшую роль играет телевидение.

Политическая компетентность и сформированность взглядов. Количественное исследование показало высокий уровень субъективной политической компетентности среди студентов: 72,7 % хорошо представляют устройство политической системы России, 79 % следят за ключевыми политическими решениями; 71,3 % имеют сложившиеся политические убеждения, 76,3 % – определенное мнение о политических партиях и лидерах. Качественное исследование выявило вариативность политической компетентности в зависимости от личного опыта. Для большинства информантов характерен «умеренный идеализм»: приверженность демократическим ценностям сочетается со скептицизмом относительно их реализации. Процесс формирования политических взглядов часто нелинейен, с периодами пересмотра убеждений. Важно отметить, что высокий уровень субъективной компетентности не всегда соответствует реальным знаниям. Некоторые информанты, уверенные в своих взглядах, демонстрировали фрагментарность знаний о политической системе и текущих событиях.

Политическое участие. Количественные данные показывают, что эlectorальная активность является наиболее распространенной формой политического участия среди студентов: 64,3 % респондентов приняли участие в последних выборах президента РФ, а 55,3 % сообщили, что часто или всегда участвуют в выборах различного уровня. При этом более активные формы политического участия менее распространены. Только 29,7 % опрошенных готовы подписать петицию или обращение по общественно-политически важной проблеме; 38,7 % в определенных ситуациях готовы принять участие в мирных политических акциях и протестах; 26,6 % рассматривают возможность вступления в студенческие общественно-политические организации или политические партии. Качественное исследование обнаружило более широкий спектр форм политического участия: от сугубо «созерцательного» интереса до активного участия в политических партиях и движениях. В среднем уровень политического участия в рамках качественной выборки оказался заметно выше в сравнении с количественной.

Влияние на жизненные траектории. Согласно опросу, 34 % респондентов отметили, что их политический интерес повлиял на некоторые жизненные планы и решения. Среди таких влияний были отмечены: а) желание эмигрировать (32,7 %); б) наличие или планы получить работу, связанную с

общественно-политической сферой (20,8 %); в) поступление в вуз и исследовательские интересы (11,9 %). Эти результаты нашли подтверждение и в качественном исследовании. Говоря о месте политики в собственной жизни и ее влиянии на жизненные планы и решения, информанты представили разные, порой полярные оценки: от отсутствия подобного воздействия до безусловной роли интереса к политике в своей биографии. Прослеживается некая разница во взглядах в зависимости от практического уровня вовлеченности в политику – информанты, отмечающие большое влияние своего интереса к политике на жизненные планы и решения, являются более политически активными.

Отношение к политической ситуации. Количественные данные показывают, что более половины респондентов (58,7 %) заявили, что действия властей за последний год вызывали у них недовольство и возмущение; 58 % дают отрицательные или, скорее, отрицательные оценки положению дел в стране. При этом их отношение к ситуации в родном городе в целом более позитивно: 54,7 % оценивают происходящие перемены, скорее, или полностью положительно. Критическое отношение к федеральной власти при более позитивном восприятии локальных изменений отражает общую тенденцию к регионализации политического сознания студентов, что может быть связано с большей наглядностью и ощущимостью результатов местной политики в их повседневной жизни. Данные коррелируют с результатами качественного исследования. Говоря о перспективах общественно-политического развития страны, информанты демонстрируют относительно широкий спектр оценок – от сдержанного оптимизма до глубокого скепсиса и недовольства.

Ожидание будущих изменений. Согласно опросу, значительная часть студентов (58,7 %) допускает возможность изменения уровня своего текущего политического интереса в будущем. В качестве потенциальных факторов такой трансформации они называют новые общественно-политические события и потрясения (26,6 %), смену власти (13,3 %), стабилизацию политической ситуации (9,8 %), прямое влияние политики на частную / семейную сферу (9,2 %), уход в приватную жизнь (8,7 %), эмиграцию (7,5 %), появление работы, связанной с политикой (5,8 %). Результаты свидетельствуют о том, что студенты осознают динамичность своего политического интереса и его зависимость как от внешних политических факторов, так и от личных биографических изменений.

Анализ количественных и качественных данных показал, что политический интерес современных российских студентов характеризуется умеренным уровнем и динамичностью. Наблюдается значительный разрыв между когнитивным, аффективным и оценочным компонентами интереса и его поведенческим проявлением. Формирование политического интереса происходит под влиянием различных факторов, среди которых особую роль играют биографические события, связанные с образованием и первым опытом гражданской активности. Студенты демонстрируют критическое отношение к федеральной власти при более позитивном восприятии локальных изменений. Несмотря на высокий уровень субъективной политической компетентности, реальные знания о политической системе часто фрагментарны.

Влияние различных факторов на политический интерес

Для определения степени влияния различных факторов на политический интерес студентов в рамках опроса был проведен корреляционный анализ.

Гендерные различия: анализ с помощью t-теста Стьюдента для независимых выборок не выявил статистически значимых различий в уровне политического интереса между мужчинами и женщинами как по шкале Гуттмана ($t = 1,115; p = 0,266$), так и по шкале Лайкерта ($t = 0,162; p = 0,871$). Это свидетельствует о том, что гендер не является определяющим фактором в формировании политического интереса среди современных российских студентов.

Возрастные особенности: корреляционный анализ не обнаружил статистически значимых связей между возрастом респондентов (в рамках диапазона 18–24 лет) и уровнем их политического интереса ни по шкале Гуттмана (коэффициент Пирсона: $r = 0,067; p = 0,249$), ни по шкале Лайкерта (коэффициент Пирсона: $r = 0,005; p = 0,926$). Это может быть обусловлено относительно узким возрастным диапазоном выборки, который не позволяет обнаружить потенциальные эффекты возраста, наблюдаемые в более широком возрастном диапазоне.

Влияние образовательного учреждения: анализ показал наличие слабой, но статистически значимой связи между вузом, в котором обучаются студенты, и уровнем их политического интереса как по шкале Гуттмана ($Eta = 0,158; p = 0,024$), так и по шкале Лайкерта ($Eta = 0,148; p = 0,038$). Студенты НИУ ВШЭ демонстрируют более высокий уровень политического интереса по сравнению со

студентами ЯрГУ им. П. Г. Демидова (по шкале Гуттмана: $t = 2,213$; $p = 0,028$; по шкале Лайкерта: $t = 2,372$; $p = 0,018$). Это может быть связано с особенностями образовательной среды, учебных программ и внеучебных активностей в различных вузах.

Семейное положение и партнерство: результаты анализа не подтвердили наличие значимой статистической связи между семейным положением и политическим интересом (по шкале Гуттмана: $Eta = 0,098$; $p = 0,240$; по шкале Лайкерта: $Eta = 0,063$; $p = 0,560$). Сравнение политического интереса между группами с партнером и без также не показало значимых различий (по шкале Гуттмана: $t = 1,582$; $p = 0,115$; по шкале Лайкерта: $t = 0,051$; $p = 0,960$).

Трудовая занятость: посредством сравнения работающих и неработающих студентов не было обнаружено значимых различий в уровне политического интереса (по шкале Гуттмана: $t = 0,742$; $p = 0,459$; по шкале Лайкерта: $t = 1,071$; $p = 0,285$). Однако занятость оказывает влияние на оценочный компонент политического интереса в рамках шкалы Лайкерта ($t = 2,123$; $p < 0,05$): неработающие студенты демонстрируют более выраженную приверженность определенным общественно-политическим ценностям и взглядам. Таким образом, можно отвергнуть гипотезу исследования № 2, поскольку ни возраст, ни семейное положение, ни занятость значимо не влияют на уровень политического интереса студентов.

Материальное положение: корреляционный анализ не обнаружил статистически значимых связей между самооценкой материального положения и уровнем политического интереса ни по шкале Гуттмана (коэффициент Спирмена: $\rho = -0,075$; $p = 0,223$), ни по шкале Лайкерта (коэффициент Спирмена: $\rho = -0,027$; $p = 0,660$).

Влияние биографических событий: анализ выявил слабую, но статистически значимую связь между упоминанием важных биографических событий и уровнем политического интереса студентов как по шкале Гуттмана ($Eta = 0,250$; $p < 0,001$), так и по шкале Лайкерта ($Eta = 0,297$; $p < 0,001$). Респонденты, отметившие наличие событий, демонстрируют более высокий уровень политического интереса по сравнению с теми, кто отметил отсутствие событий (по шкале Гуттмана: $t = 4,036$; $p < 0,001$; по шкале Лайкерта: $t = 4,897$; $p < 0,001$).

Наличие биографических событий также слабо, но значимо коррелирует со всеми компонентами политического интереса: когнитивным ($Eta = 0,277$; $p < 0,001$), аффективным ($Eta = 0,254$; $p < 0,001$), оценочным ($Eta = 0,280$; $p < 0,001$), поведенческим ($Eta = 0,153$; $p = 0,015$). Кроме того, фактор субъективного наличия биографических событий значимо коррелирует с такими переменными, как влияние политического интереса на жизненные планы и решения (V Крамера = 0,311, $p < 0,001$), изменение политического интереса на протяжении жизни (V Крамера = 0,185, $p < 0,001$), а также с различными аспектами политического интереса (например, сложившееся мнение о политических партиях и лидерах, сформированные политические взгляды и убеждения). Данные, скорее, подтверждают гипотезу исследования № 1.

События, повлиявшие на политический интерес студенчества

Раскроем подробнее влияние событий на политический интерес обучающихся. В рамках анализа ответов респондентов были систематизированы ключевые события, которые, по мнению самих студентов, оказали влияние на их политический интерес. 40,7 % опрошенных отметили наличие «поворотных» биографических событий, оказавших влияние на их политический интерес. Это свидетельствует о том, что значительная часть студентов осознает роль конкретных жизненных эпизодов в формировании своих политических ориентаций.

Среди наиболее часто упоминаемых типов событий были выделены:

1. Внешние и внутренние политические события (37,7 %). К ним относились такие события, как специальная военная операция (СВО), частичная мобилизация, присоединение Крыма, пенсионная реформа. Это указывает на значительную роль актуальной политической повестки в формировании интереса к политике у студентов.

2. Влияние агентов политической социализации (21,3 %). Сюда вошли события, связанные с воздействием семьи, друзей, партнеров. Это подтверждает важность роли ближайшего социального окружения в процессе политической социализации молодежи.

3. Опыт взаимодействия с органами власти (17,2 %). Личный опыт столкновения с государственными институтами оказался значимым фактором, влияющим на политический интерес студентов.

4. События, связанные с образованием (10,7 %). Поступление в вуз, изучение определенных дисциплин, участие в образовательных программах политической направленности также отмечались как факторы, повлиявшие на интерес к политике.

5. Эмиграция или поездка в другую страну (9 %). Опыт знакомства с другими политическими системами и культурами оказал влияние на политический интерес части студентов.

6. Участие в выборах (8,2 %). Первый опыт голосования или наблюдения за выборами стал значимым событием для формирования политического интереса некоторых респондентов.

Выделенные типы событий позволяют сделать вывод о многофакторности процесса формирования политического интереса студентов. Примечательно, что наибольшее влияние оказывают события, связанные с актуальной политической повесткой и непосредственным взаимодействием с политической сферой. Это подчеркивает важность создания возможностей для активного вовлечения молодежи в политическую жизнь. В то же время значительная роль личных контактов и образовательной среды указывает на необходимость комплексного подхода к политической социализации, учитывая как формальные, так и неформальные каналы влияния.

Динамика политического интереса и его влияние на жизненные планы студентов. Анализ показал, что влияние биографических событий на политический интерес не всегда однодirectional: 42 % студентов сообщили, что их интерес чаще повышался после значимых событий, в то время как у 8,3 % он чаще понижался; 23 % отметили, что их интерес к политике повышался и понижался примерно одинаковое количество раз в зависимости от конкретных событий. Значительная часть студентов (58,7 %) допускает возможность изменения уровня своего текущего политического интереса в будущем. В качестве потенциальных факторов такой трансформации они называют: новые общественно-политические события и потрясения (26,6 %); смену власти (13,3 %); стабилизацию политической ситуации (9,8 %); прямое влияние политики на частную / семейную сферу (9,2 %); уход в приватную жизнь (8,7 %); эмиграцию (7,5 %); появление работы, связанной с политикой (5,8 %). Данные результаты указывают на то, что студенты осознают динамичность своего политического интереса и его зависимость как от внешних политических факторов, так и от личных биографических изменений. Полученные данные демонстрируют, что для значительной части студентов политический интерес не ограничивается сферой абстрактных размышлений, но оказывает реальное воздействие на их жизненные траектории.

Категории биографических событий по степени влияния на политический интерес. На основе анализа нарративов информантов было выделено четыре типа биографических событий по степени их влияния на политический интерес: 1) события-триггеры; 2) события-катализаторы; 3) события-фон (контекстуальные); 4) события-out. События-триггеры и события-катализаторы, которые значительно повлияли на динамику политического интереса информантов, носят преимущественно политический или околополитический характер. Респонденты называли среди них такие события, как вступление в партию, участие в избирательной компании, просмотр политического контента / чтение книг на историко-политическую тематику. При этом триггеры – это события, которые резко меняют траекторию политической социализации, задают новый вектор развития интереса и активности. Такие события встречаются относительно редко, но оказывают огромное влияние на политический интерес. Катализаторы представляют собой события, не меняющие кардинально, но заметно ускоряющие и углубляющие / снижающие ранее наметившийся интерес к политическим вопросам. События-фон (контекстуальные) встраиваются в общую картину политического взросления, но не являются самодовлеющими факторами. Они как бы подкрепляют и направляют уже сформировавшийся тренд на рост / снижение политического интереса. Подобные события были зафиксированы у всех информантов и включают относительно узкий круг жизненных обстоятельств: поступление в университет, особенно если оно связано с переездом в другой город; участие в общественных и политических проектах; личные трагедии или значимые события в семье. События-out – это события, очень слабо повлиявшие или совсем не повлиявшие на политический интерес, ход политической социализации. Такие события упоминаются в нарративах пяти информантов: переезд из одной квартиры в другую в подростковом возрасте; начало отношений с партнером в университете; получение водительских прав.

Анализ распределения событий по категориям показал, что преобладают фоновые события, встроенные в общий контекст и не сыгравшие определяющей роли, и события-out, слабо или вообще не повлиявшие на политический интерес (совокупно они составляют 73,3 % от всех упомянутых событий). Динамика политического интереса в большинстве кейсов носила относительно плавный и постепенный характер. Большинство биографических событий «работали» в сторону, пусть зачастую

небольшого, повышения интереса к политике. Важно отметить, что значительное влияние на интерес к политике, подчас гораздо более сильное, оказывают внешние политические события, социальное окружение, собственная рефлексия. Таким образом, можно констатировать существенную вариативность сценариев и траекторий политической социализации, где динамика интереса определяется уникальным набором и конфигурацией факторов (от детских впечатлений до сознательного выбора профессии), а также агентов политической социализации, и где влияние конкретных биографических событий, по всей видимости, весьма ограничено.

Заключение

Проведенное исследование позволило выявить ряд важных тенденций во влиянии биографических событий на политический интерес студентов. Результаты показывают, что это влияние носит комплексный и неоднозначный характер. Анализ выявил умеренный уровень политического интереса среди студентов, с заметным разрывом между когнитивным, аффективным, оценочным компонентами и менее развитым поведенческим компонентом. Это указывает на существование барьеров между интересом к политике и реальным политическим участием. Вопреки первоначальным предположениям, большинство социально-демографических факторов не оказывают значимого влияния на политический интерес. Более существенную роль играют образовательная среда и личный биографический опыт. Особенно важными оказались события, непосредственно связанные с политической сферой: участие в общественных организациях, избирательных кампаниях, знакомство с политическим контентом.

Предложенная типология биографических событий (триггеры, катализаторы, фоновые и нейтральные) позволила обнаружить преобладание фоновых событий при ключевой роли редких, но ярких событий-триггеров в наращивании политического интереса. Это свидетельствует о том, что формирование политического интереса у большинства студентов происходит постепенно, но может быть значительно ускорено определенными яркими событиями. Исследование подтвердило важность концепции «впечатлительных лет» Д. Сирса, показав, что наиболее значимые события, влияющие на политический интерес, приходятся на период старших классов школы и первых лет обучения в вузе. Это подчеркивает необходимость уделять особое внимание политическому образованию и возможностям для политического участия именно в этот период.

Полученные результаты указывают на необходимость комплексного подхода к развитию политического интереса студентов. Важно не только предоставлять теоретические знания о политической системе, но и создавать возможности для практического опыта взаимодействия с политической сферой. Это может включать организацию встреч с политическими деятелями, участие в моделировании политических процессов, вовлечение в работу студенческих общественных организаций.

Ограничения исследования связаны с его поперечным характером, нерепрезентативностью выборки для всего российского студенчества и фокусом преимущественно на двух городах (Москве и Ярославле). Дальнейшие исследования могли бы включать лонгитюдный анализ для более точного отслеживания динамики политического интереса, а также расширение географии исследования для учета региональных особенностей политической социализации студентов.

Список литературы / References

- Белогорская, Л. В. (2013) Научно-практические основы развития политического сознания студентов в образовательной среде вуза. Автoref. дисс. канд. пед. наук. Нижний Новгород. [Belogorskaya, L. V. (2013) 'Scientific and practical foundations for the development of students' political consciousness in the educational environment of the university' [Nauchno-prakticheskie osnovy razvitiya politicheskogo soznaniya studentov v obrazovatel'noj srede vuza]. Cand. Diss. (Ped.). Nizhnij Novgorod (In Russ.).]. EDN: SURMVL
- Гавра, Д. П., Соколов, Н. П. (1999) 'Исследование политических ориентаций', *Социологические исследования*, 1, сс. 66–77 [Gavra, D. P. and Sokolov, N. P. (1999) 'Study of political orientations' [Issledovanie politicheskix orientacij], *Sociologicheskie issledovaniya*, 1, pp. 66–77. (In Russ.)].
- Киреева, Н. Н. (2013) 'Влияние информационной культуры на политическую социализацию молодежи', Вестник ЧелГУ, 38 (329), сс. 39–42 [Kireeva, N. N. (2013) 'The influence of information culture on the political socialization of young

- people' [Vliyanie informacionnoj kul'tury na politicheskuyu socializaciyu molo-dezhi], *Vestnik ChelGU*, 38 (329), pp. 39–42 (In Russ.)].
- Митрофанова, Е. С. (2020) '(Не)время взросльть: как меняется возраст наступления дебютных биографических событий у россиян', *Демографическое обозрение*, 7(4), сс. 36–61. [Mitrofanova, E. S. (2020) '(Not) time to grow up: how the age of onset of debut biographical events is changing in Russians' [(Ne)vremya vzroslet': kak menyaetsya vozrast na-stupleniya debyutnyx biograficheskix sobytij u rossyan], *Demograficheskoe obozrenie*, 7(4), pp. 36–61. (In Russ.)].
- Сапогова, Е. Е. (2005) 'Автобиографический нарратив в контексте культурно-исторической психологии', *Культурно-историческая психология*, 1(2), сс. 63–74. [Sapogova, E. E. (2005) 'Autobiographical narrative in the context of cultural-historical psychology' [Avtobiograficheskij narrativ v kontekste kul'turno-istoricheskoy psixologii], *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya*, 1(2), pp. 63–74. (In Russ.)].
- Филиппов, А. Ф. (2015) *Sociologia: наблюдения, опыты, перспективы*. Т. 2. Под общ. ред. С. П. Баньковской. СПб.: Владимир Даль [Filippov, A. F. (2015) *Sociologia: observations, experiences, prospects* [Sociologia: nablyudeniya, opyty, perspektivy]. 2. Bankovskaya, S. P (eds.). SPb.: Vladimir Dal' (In Russ.)].
- Шестопал, Е. Б. (2018) 'Особенности использования психологических методов для изучения политического восприятия', *Социальная психология и общество*, 9 (3), сс. 81–90. [Shestopal, E. B. (2018) 'Features of the use of psychological methods for studying political perception' [Osobennosti ispol'zovaniya psixologicheskix metodov dlya izucheniya politicheskogo vospriyatiya], *Social psychology and society*, 9 (3), pp. 81–90. (In Russ.)]. DOI: 10.17759/sps.2018090309 EDN: YQSMVF
- Almond, G. and Verba, S. (1989) *The Civic Culture Political Attitudes and Democracy in Five Nations*. Sage Publications, Inc.
- Jennings, M. K. and Markus, G. B. (1984) 'Partisan orientations over the long haul: Results from the three-wave political socialization panel study', *American Political Science Review*, 78(4), pp. 1000–1018. DOI: 10.2307/1955804
- Kudrnáč, A. (2015) 'Theoretical Perspectives and Methodological Approaches in Political Socialization Research', *Sociológia*, 47(6), pp. 605–624.
- Neundorf, A. and Smets, K. (2017) 'Political Socialization and the Making of Citizens', *Oxford Handbook of Political Behavior*, pp. 1–28. DOI: 10.1093/oxfordhb/9780199935307.013.98
- Renninger, K. A. and Hidi, S. (2015) *The power of interest for motivation and engagement*. Routledge. DOI: 10.4324/9781315771045
- Sears, D. (1990) 'Whither political socialization research?' in Ichilov, O. (eds.). *Political socialization, citizenship education, and democracy*. N.Y.: Teachers College Press, pp. 69–97.
- Van Deth, J. W. (1990) 'Interest in Politics', in Jennings, M. K., van Deth J. W. et al. (eds.). *Continuities in Political Action: A Longitudinal Study of Political Orientations in Three Western Democracies*. Berlin, New York: De Gruyter and Aldine, pp. 275–312.

Статья поступила в редакцию: 09.09.2024

Статья принята к печати: 15.01.2025

BIOGRAPHICAL EVENT AS A FACTOR OF POLITICAL INTEREST OF STUDENTS

E. Kalinin

Evgeniy Kalinin, Master in Sociology,
National Research University Higher School of Economics; Moscow, Russia.
E-mail: eskalinin@edu.hse.ru (ORCID: 0009-0007-4273-3287).

Abstract

The author presents the results of a sociological study of the influence of biographical events on the political interest of students. This paper presents a theoretical interpretation of political interest as a multidimensional concept that includes cognitive, affective, evaluative, and behavioral components. Based on quantitative (online survey, n=300) and qualitative (in-depth interviews, n=10) methods, the study analyzes the key factors in the formation of political interest and identifies a typology of significant biographical events. The study shows that the level of students' political interest is moderate, with a noticeable gap between the cognitive, affective, evaluative components and a less developed behavioral component. Most socio-demographic factors do not have a significant impact on political interest, while educational background and personal biographical experiences play a significant role. Four types of events are distinguished according to their degree of influence: triggers, catalysts, background, and neutral. The prevalence of background events is shown, with a key role of rare but striking trigger events in increasing political interest. Events directly related to the political sphere have the greatest influence. The results of the study confirm the importance of D.O. Sears' concept of "impressionable years" and contribute to the understanding of the mechanisms of political socialization of modern Russian students.

Keywords: political interest; biographical event; life trajectory; political socialization; student youth; political orientations; political participation; the concept of "impressionable years".